УДК 82-94

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-271-281

АВТОГРАФЫ «ДЕДА КОНДРАША»

Никитин О. В.^{1,2}¹Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Петрозаводский государственный университет

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, проспект Ленина, д. 33, Российская Федерация

Аннотация. В публикации представлена коллекция автографов легендарного слависта профессора Н. А. Кондрашова. Эти документы извлечены из библиотечных и архивных фондов, а также личного собрания автора статьи. Данные материалы имеют научную ценность в связи с адресатами учёного, среди которых были крупные историки науки и филологи XX в. Показательны для психолингвистической характеристики учёного фрагменты книги Ж. Вандриеса «Язык: лингвистическое введение в историю» (1937) с пометками и подчёркиваниями Н. А. Кондрашова. Статья сопровождается копиями подлинных иллюстративных материалов.

Ключевые слова: автограф, рукописное наследие, история науки и культуры, языкознание, славистика, социальный портрет, культура слова

AUTOGRAPHS OF “GRANDPA KONDRASH”

O. Nikitin^{1,2}¹Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoi, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

²Petrozavodsk State University

33 Prospekt Lenina, Petrozavodsk 185910, Republic of Karelia, Russian Federation

Annotation. The publication presents a collection of autographs of the legendary Slavist Professor N. Kondrashov. These documents are extracted from the library and archival funds, as well as the personal collection of the author. These materials are of scientific value in connection with the recipients of the scientist. Among them, there were famous historians of science and philologists of the twentieth century. The book by J. Vendryes “Language: a linguistic introduction to history” (1937) with notes and the underlining by N. Kondrashov is also of keen interest for psycholinguistic characteristics of his personality. The article is accompanied by copies of original illustrative materials.

Keywords: autograph, handwritten heritage, history of science and culture, linguistics, Slavistics, social portrait, culture of the word

– Автографы великого! – воскликнул он восторженно, –
позвольте прикоснуться благоговейными устами!..

Из библиографических заметок Т. Г. Цявловской
о судьбе одного забытого автографа А. С. Пушкина

Среди обширного научного наследия профессора Н. А. Кондрашова особое место занимают филологические осколки – автографы учёного на книгах, оттисках ста-

тей, диссертациях. По этим, казалось бы, совсем незначительным фактам можно узнать о том, с кем он общался, у кого учился, чем дорожил и что любил. Каждая такая находка уникальна! Нам удалось составить небольшую коллекцию записей, на которых

запечатлена рука знаменитого слависта, а для нас – просто «деда Кондраша».

Ещё в пору учёбы в «красном лицее» – МИФЛИ – он начал собирать редкие книги и журналы – тоже своего рода знаки времени, и с головой ушёл в филологию духа настоящей науки XIX–начала XX века. Тогда творили мыслители и романтики – первооткрыватели славистики. В домашней библиотеке Н. А. Кондрашова таких уникальных книг было немало, и о них ещё предстоит рассказать.

Занимаясь поисками рукотворных свидетельств, мы прежде всего обратились в научную библиотеку МГУ имени М. В. Ломоносова, где учился и работал Николай Андреевич. И не ошиблись. В её фондах сохранились интересные факты из биографии слависта.

Прежде всего – автографы Н. А. Кондрашова на оттисках его первых обзоров и рецензий, опубликованных в журнале «Вопросы языкознания», где молодой учёный, курируя славистику, работал вместе с академиком В. В. Виноградовым (см. об этом: [11]).

1. Рецензия на книгу болгарского лингвиста Э. Георгиева «Славянская письмен-

ность до Кирилла и Мефодия» (1952) [4]. На титульном листе оттиска есть запись: «От автора б<иблиоте>ке Университета. 13/5 [19]53. Н. Кондрашов». Пожелтевший оттиск главного лингвистического журнала СССР сохранил в памяти интереснейшую рецензию-обзор Н. А. Кондрашова, в которой автор показал себя незаурядным филологом. Он не только проштудировал известную литературу, ссылки на которую свидетельствуют о программности в общем-то небольшого замысла дать критическую оценку труда болгарского слависта. От работ историков Д. А. Авдусина и М. Н. Тихомирова и других учёных-археографов до трудов по новым в то время берестяным грамотам А. В. Арциховского и В. И. Борковского, исследованиям по кирилловской палеографии Е. Ф. Карского и истории языка письменной культуры В. В. Виноградова, А. М. Селищева, П. Я. Черных, трудам по русской литературе Д. С. Лихачёва... Приводятся факты из статей иностранных исследователей. Небольшая рецензия в итоге превратилась в проблемную статью, решавшую спорные вопросы формирования славянских языков и происхождения их источников. Интересен и сейчас забытый диалог о Гнёздовской надписи. Вот как это интерпретировал Н. А. Кондрашов: «Автор [Э. Георгиев. – О. Н.] разделяет мнение советских историков о датировке Гнёздовской надписи. Он отмечает, что чтение проф. М. Н. Тихомирова *горуица* неприемлемо по языковым соображениям, а чтение *горуи(в)на*, предположенное проф. П. Я. Черных, кроме хронологической неувязки (опущение редуцированного), не соответствует палеографическим фактам, которые указывают, во-первых, на то, что лигатуры в древности были очень редки, а во-вторых, на то, что лигатура *ин* писалась бы в строку, а не по вертикали» [4, с. 149].

2. Обзор «Серьёзные ошибки в диссертациях по языкознанию» (1953) [8]. На титульном листе есть запись: «От автора. 10/VI [19]53. Н. Кондрашов». В этой публикации Н. А. Кондрашов анализировал

Автограф Н. А. Кондрашова на обложке оттиска рецензии. [Москва], 13 мая 1953 г.

Автограф Н. А. Кондрашова на обложке оттиска научного обзора. [Москва], 10 июня [19]53 г.

с позиции «сталинского учения о языке» лингвистические исследования, в которых, по мнению автора, содержатся «ошибки марровского толка» [8, с. 105]. Мы не увидим здесь принятых в то время «разносов», но идеологический подтекст оценки работ, безусловно, сохранялся: сверженный с пьедестала науки академик Н. Я. Марр был мишенью для «прозревших» языковедов, а вместе с ним и те, кто оставался на старых позициях. В отношении одной из диссертаций Н. А. Кондрашов привёл такой факт: «Автор всячески доказывал непричастность его выводов к “теории” Марра и в то же время прислал в ВАК большой список поправок к своей диссертации, о характере которых можно судить по тому, что они, не касаясь существа работы, сводились к простой замене слова “марровский” словом “марксистский”» [8, с. 108].

Показателен и другой момент «закулисной» работы тех, кто мечтал обрести учёную степень: «В некоторых случаях ВАК вынужден отменять решение того или иного Совета вследствие того, что диссертации не являются написанными самостоятельно. Так, было обнаружено, что кандидатская диссертация [...] “Очерки по

языку чешской публицистики “Руде право” [...] была выполнена несамостоятельно, с помощью другого лица. Этот пример свидетельствует о беспечном отношении руководителей некоторых научных учреждений к делу воспитания молодых специалистов» [8, с. 108].

Если отбросить политический момент, в который создавался обзор, то со многими наблюдениями и выводами Н. А. Кондрашова можно согласиться и сейчас. Как актуально звучат его слова особенно сегодня, когда часто имеют место «покупка» ваковской статьи и крайне слабая подготовка аспирантов в научной части исследования: «Члены учёных советов нередко не знакомятся с содержанием диссертаций; при защите не создаются условия для деловой критики, не развёртываются дискуссии, позволяющие всесторонне выявить и оценить знания диссертанта, его научный кругозор и достигнутые им научные результаты. Заседания учёных советов часто превращаются в формальную процедуру, носят характер парадного “выпускного акта”. Учёные советы иногда механически штампуют представленные на их рассмотрение диссертации, полагаясь на благосклонное заключение официальных оппонентов» [8, с. 109].

Думается, что и в наши дни эти слова мы можем произнести с не меньшей злободневностью.

В отдельных коллекциях фондов библиотеки МГУ хранятся два издания книги «Славянские языки» [9; 10]: первое – в собрании академика И. Г. Петровского – ректора университета, под шифром «Каб. Петр. 18933», и второе – в помещении старого корпуса на Моховой в собрании профессора Н. К. Гудзия – учителя Н. А. Кондрашова ещё со времён МИФЛИ, под шифром «Гудз. 14437».

Нам удалось ознакомиться и с его кандидатской диссертацией, защищённой в стенах МГУ в 1949 г. [5]. Только теперь мы можем понять, как непросто было напечатать текст такой работы, ведь её автор использовал данные нескольких славянских, включая церковнославянский, немецкого,

чала XX вв., в собрании Российской государственной библиотеки, тоже сохранились интересные надписи. Это автографы Н. А. Кондрашова на двух книгах: «Осип Максимович Бодянский» [6] и «Роман Федорович Брандт» [7]. Наряду со «Славянскими языками» [9; 10] они явились визитной карточкой учёного, открывшего забытые имена проповедников науки. А имена великих славистов Бодянского и Брандта и рассказы об их нелёгком филологическом житии превратились под пером Н. А. Кондрашова в документальную историю становления российской словесности – просветители и борцы.

О. М. Бодянский – очень интересная, яркая, противоречивая, независимая и духовно высокая фигура в «лингвистическом отечествоведении» XIX века. Филолог, историк, писатель, переводчик, редактор, издатель литературных и исторических памятников, он находился в эпицентре общественных и культурных течений того времени и по праву заслужил титул одного из первых славистов. Академик И. И. Срезневский назвал его «самоотверженным деятелем». С имени Осипа Максимовича и началась история московского славяноведения как научной школы.

Н. А. Кондрашов в подготовке книги, по-видимому, обращался за консультацией к выдающемуся книговеду, педагогу и

организатору библиотечного дела в России Б. С. Боднарскому (1874–1968), имевшему собрание уникальных изданий и архив. Возможно, с его лёгкой руки Николаю Андреевичу и открылся заветный мир филологии XIX века в портретах, характерах и судьбах первого поколения славистов.

Знаменитому библиографу он посвятил такую дарственную надпись: «Глубокоуважаемому Богдану Степановичу Боднарскому ко дню его знаменательного 50-летия научной деятельности с искренней симпатией и глубоким уважением. Н. А. Кондрашов (подпись) 19.V.1956 г.».

На титульном листе второй книги читаем: «Глубокоуважаемому Богдану Степановичу Боднарскому с глубокой и искренней благодарностью за помощь посвящает автор. 15. VII. 63. Н. Кондрашов».

И здесь за архивными редкостями Николай Андреевич снова обратился к маститому свидетелю истории науки. Имя Р. Ф. Брандта до публикации монографии Н. А. Кондрашова было известно лишь небольшому кругу специалистов и не получило в научной литературе сколько-нибудь подробного разбора. Хотя Роман Фёдорович долгие годы занимал ведущие позиции как декан историко-филологического факультета Императорского Московского университета и напечатал немало книг и статей по весьма широкому диапазону лингвистических, педагогических, историко-культурных проблем, он всё же оставался в тени таких выдающихся личностей, как И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Е. Корш, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов. Р. Ф. Брандт активно занимался также реформаторской деятельностью и «демократизацией русской грамоты», писал стихи, увлекался переводами и был сродни энциклопедистам его времени (ср.: [13]). Учёный, и это, конечно же, сразу пленило Н. А. Кондрашова, издал «Краткую фонетику и морфологию чешского языка» (М., 1900) и ещё два похожих труда по польскому и болгарскому языкам, а также выпустил один из первых в истории университетской практики кур-

Дарственная надпись Н. А. Кондрашова Б. С. Боднарскому на книге «Осип Максимович Бодянский» (М., 1956). Автограф. [Москва], 10 мая 1956 г.

Дарственная надпись Н. А. Кондрашова
на книге «Роман Федорович Брандт»
(М., 1963). Автограф [Москва], 15 июля 1963 г.

сов «Введение в славянскую филологию» (М., 1912).

И на пути к описанию ещё одной незаурядной личности Н. А. Кондрашову встретился мудрый наставник и советник Богдан Степанович Боднарский...

Завершаем подборку автографов несколькими штрихами.

Как известно, до развенчания идей Н. Я. Марра И. В. Сталиным в 1950 г. главный академик-лингвист СССР направлял и вдохновлял официальную языковедческую мысль в стране. Его труды изучались, принимались как самое авторитетное руководство и практически безоговорочно цитировались. Можно сказать, что Н. Я. Марр для многих покорившихся стихии «шарлатанства» учёных был охранной грамотой. А те, кто только начинал свой путь в науке, могли с трудом разобраться в гипотезах и открытиях Московской лингвистической школы – она как бы и не существовала в 1930–1940-х гг., потому что её жёстко критиковал академик Н. Я. Марр. Тем не менее островки непогибшей науки жили в работах В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, М. Н. Петерсона, А. М. Селищева, Д. Н. Ушакова. Эти лингвисты прививали своим уче-

никам в МИФЛИ, в числе которых был и Н. А. Кондрашов, совсем иные принципы духовного восхождения на олимп лингвистической науки. И Николай Андреевич, конечно же, помнил заветы своих учителей. Но практика защиты диссертаций и написания многих трудов нередко смещала вектор в сторону марризма – пусть «для галочки», чтобы не было лишних проблем... Не избежал этого в начале своего пути и Н. А. Кондрашов [8, с. 104]. Не всегда и не у всех так бывало (например, мы когда-то смотрели опубликованные материалы докторской диссертации С. И. Абакумова; в ней как будто не виден дамоклов меч идеологии). Славистика же, исторически связанная с культурной традицией И. И. Срезневского – Ф. Ф. Фортунатова – А. А. Шахматова и других представителей компаративистики, находилась на острие полемики и входила в круг языковедческих амбиций Н. Я. Марра и его учеников, особенно в конце 1940-х, когда они с очередным натиском набросились на «буржуазную индоевропеистику». Цитирование трудов основателя «нового учения о языке» стало своего рода традицией, так же, как и ссылки на «классиков марксизма-ленинизма». Поэтому в библиотеке каждого лингвиста тех лет были сочинения этого учёного.

Конечно, Н. А. Кондрашов штудировал Н. Я. Марра, как и все филологи, полемизировал в своей кандидатской диссертации с «формальной лингвистикой» и в парадных пунктах приводил в качестве весомого аргумента именно марровскую цитату. А через год-другой после защиты отшучивался: «Купил де я полное собрание сочинений академика Марра, а тут его и скинули... Жаль, столько денег потерял!»

Тем не менее в библиотеке Николая Андреевича сохранилась из дошедших до нас одна такая показательная книга периода восхваления Н. Я. Марра. Это небольшая, но очень показательная брошюра И. И. Цукермана «Крупнейший советский языковед Н. Я. Марр (К 85-летию со дня рождения)» [12], в которой о вожде науки говорилось как о «подлинном учёном-но-

ваторе» [12, с. 4], о том, что «лучшие его работы вдохновлены любовью к родине, основополагающие идеи его языковедной теории оплодотворены (!!!) учением марксизма-ленинизма» [12, с. 4], а «материалистическое учение о языке Н. Я. Марра органически связано с идеями советского патриотизма» [12, с. 4]. Здесь же идёт речь «о расистских в своей основе праязыковых построениях, о воинствующем формализме старого языкознания, об игнорировании им смыслового содержания речи, об антиисторизме индоевропеистики...» [12, с. 10].

Сейчас забытая книга уже стала частью истории лингвистики XX в. Она известна лишь специалистам, да и то немногим. Николай Андреевич с его критическим умом и неугасавшим сарказмом рассказчика хранил этот эпизод давно ушедшего времени в своей библиотеке. В годы взросления Н. А. Кондрашова такая работа могла восприниматься вполне серьёзно. Идеология и наука всегда шли в одной шеренге.

На отмеченной брошюре есть автограф её владельца, который с юмором, а может быть, и с молодецкой удалью сатирика-рассказчика листал страницы лозунгов громогласной эпохи Ленина-Сталина. А затем брал с полки тома «Энциклопедии славянской филологии» или читал запретные работы Р. О. Якобсона и Н. С. Трубецкого. Его живой разум питали совсем другие имена... (см. подробнее: [11]).

Ещё один редкий документ из утраченной библиотеки Н. А. Кондрашова – книга Ж. Вандриеса «Язык: лингвистическое введение в историю» [1], опубликованная в 1937 г. в переводе с французского языка под редакцией и с предисловием Р. О. Шор и примечаниями П. С. Кузнецова. В ней тоже сохранились следы читателя Н. А. Кондрашова, подчёркивавшего уверенной рукой языковеда понравившиеся

ему строки. Синий карандаш этих линий скользит по разделу о звуках речи, отмечает важные мысли в главе о фонетическом слове и словесном образе, выделяет самое интересное и необычное в грамматических идеях Ж. Вандриеса. Например, такое: «В виде заключается одно из существенных различий между языками русским и французским, одна из наибольших трудностей, на которую наталкивается француз при изучении русского языка» [1, с. 100]. Где-то, заметив опечатку, Николай Андреевич, её исправлял, будь то французское или древнегреческое написание. Кажется, что ему «всё равно»: он одинаково твёрдо усвоил письменные нормы этих языков.

Эти подчёркивания, если присмотреться к ним повнимательнее, могут многое рассказать о владельце книги. Приведём и такой фрагмент, отмеченный Н. А. Кондрашовым: «Имена и глаголы – это живые элементы языка в противоположность его грамматическим орудиям (предлоги, союзы, члены и местоимения)» [1, с. 130]. В главе «Как изменяется значение слов» он теперь уже красным карандашом подчёркнул второй пример в таком эпизоде: «Во французском языке ирония, направленная на людей, посвятивших себя богу, выдаёт им свидетельство простоты ума или лицемерия; слова *benêt* (ср. *béni* – *благословенный*), *crétin* (ср. *chrétien* – *христианин*) значат: первое – *олух*, второе – *кретин*; их уничижительный смысл вытекает из этой непочтительной тенденции» [1, с. 195].

Воспроизведём ещё один показательный «сюжет» из главы «Как понятия меняют своё название». Здесь разноцветными карандашами Н. А. Кондрашов выделил такую любопытную фразу: «Прагерманский язык для понятия *хлеб* имел слово, засвидетельствованное в древнюю эпоху во всех германских диалектах. В готском оно звучало *hlaifs* (родительный *hlaibis*). Это было слово важное, как и предмет, им обозначаемый. Оно было заимствовано славянами и литовцами. Его важность в германском языке засвидетельствована его производными: древнеанглийское *hláfweard* (*хра-*

нитель хлеба, в современном языке *lord*), *hlæfdige* (месящая хлеб, в современном языке *lady*), древнорвежское *witanda-halaiban* (господину хлеба, из рунической надписи). Но это слово обозначало хлеб без дрожжей. Когда научились ставить тесто на дрожжах, понадобилось новое слово для обозначения нового приёма хлебопечения» [1, с. 208].

В четвёртой части книги, где речь шла об образовании языков, Николай Андреевич также не проходил мимо показательных, жизненных фрагментов, например, такого: «Малерб считал, что у грузчиков *Port-aufoin* наиболее верное чувство языка; он называл их своими учителями языка» [1, с. 223]. Или другое выделенное Н. А. Кондрашовым предложение: «Кастильский диалект стал в XIII в. литературным языком благодаря королю Альфонсу X (1252–1284), сделавшему для испанского языка то, что Данте сделал немного позже для итальянского» [1, с. 244].

В подразделе «Соприкосновение и смешение языков» этой же части наш книжник-славист, конечно же, не мог удержаться, чтобы не отметить такие интересные наблюдения, как: «Никогда римлянин не согласился бы учиться одному из этих варварских языков, *quorum nomina vix est eloqui ore Romano* (даже названия которых невозможно произнести римским устам)...» [1, с. 259]; «В XIX в. армянский язык отступил перед русским языком в пределах Европейской России» (там же) – напротив второй фразы он поставил вопросительный знак; «...галльский язык не умер, так как во французском языке есть несколько слов, взятых из этого языка; и не считая латинского языка, нужно считать продолжающим в нашем языке своё существование ряд языков, более или менее известных, – всех языков, из которых черпали свой материал в течение веков языки латинский и французский» [1, с. 264].

Обратим внимание и на заключение к книге Ж. Вандриеса «Прогресс в языке». На одной из страниц тоже сохранились пометки карандашом. И этот «сюжет» весьма

Автограф Н. А. Кондрашова на форзаце книги Ж. Вандриеса «Язык: лингвистическое введение в историю» (М., 1937)

показателен для темпераментной натуры молодого учёного: «Дикарь выражает с редкой точностью сотни конкретных подробностей, ускользающих от нас; он уделяет больше внимания например пространственным отношениям, чем наши языки отношениям временным. Всякое действие представляется его сознанию связанным с какой-либо точкой пространства, а пространственные отношения живых существ и вещей отмечаются в языке специальными категориями в такой же мере и даже больше, чем отношения временные. Ибо время – более отвлеченное понятие, чем пространство. Мы, культурные народы, отмечая в морфологии более конкретное понятие пространства, охотно выражаем отвлеченное понятие времени. Это факт культуры» [1, с. 318].

Необычен также автограф на форзаце книги, говорящий при всей его краткости о времени, людях и событиях противоречивой эпохи: «Купил ряд лет тому назад, а прочёл в январе-феврале 1942 г.».

Наконец, покажем ещё два автографа уже совсем другого времени. Первый рассказывает об учебных буднях заведующего кафедрой русского языка МОПИ имени Н. К. Крупской (сейчас – МГОУ), подпись которого стоит на фрагменте экзаменационного билета предположительно конца 1970-х гг. На нём отчётливо видны вопросы, на которые предстояло отвечать студентам (мы попытались восстановить утраченную часть текста):

Фрагмент экзаменационного билета с автографом Н. А. Кондрашова. Конец 1970-х гг.

1). Лексика русского языка с точки зрения её стилистического расслоения (общеупотребительная и стилистически окрашенные слова).

2). Сочетания *tort, *tolt, *tert, *telt в группах славянских языков (восточно-, западно- и южнославянских). Судьба слов с дифтонгическими сочетаниями в современном русском языке.

А второй – дарственная надпись московскому слависту от его петербургских коллег П. А. Дмитриева и Г. И. Сафонова на книгу «Вук С. Караджич и его реформа сербохорватского / хорватосербского литературного языка» [2]: «Дорогому Николаю Андреевичу на добрую память [подписи авторов]».

Известно, что Н. А. Кондрашов пристально следил за новой литературой и всегда интересовался исследованиями по истории славистики. И хотя он принадлежал к московской ветви этой школы, поддерживал контакты и с коллегами из северной столицы, в частности, с академиком Н. С. Державиным, которого знал ещё по учёбе в аспирантуре МГУ.

Профессор Пётр Андреевич Дмитриев (1928–1998), один из авторов книги, был крупным специалистом в области сравнительного славянского языкознания, в 1979–1985 гг. возглавлял секцию славянских языков и литератур Научно-методического совета по высшему филологическому образованию при Минвузе СССР. Его коллега профессор Герман Иванович Сафонов (1924–1997) – видный

учёный-сербокроатист. Оба они – неразлучные друзья в жизни и профессиональной работе, удивительные, светлые, незаурядные личности! Наверное, любовь к славистике притягивала к себе таких людей, делала их одним звеном в прочной филологической традиции великой страны. А ещё – схожие тяготы военного лихолетья, невероятная тяга к знаниям и душевная щедрость, открытость, звонкий задиристый юмор – эти качества всегда объединяли славистов от Бога. Вот как о том времени вспоминали их коллеги по Санкт-Петербургскому университету:

«Предметом зависти факультета была и общая атмосфера кафедры славянской филологии: исключительное дружелюбие, славянские “пятницы” с их искромётным весельем, юбилейные торжества, на которых фантазия и изобретательность не знали границ. И во всех этих мероприятиях неизменно принимал самое активное участие Пётр Андреевич. И в самодельных маскарадных костюмах, и величественно восседая на “троне”, слушая отчёт одетых в пионерскую форму сотрудников – он везде был прост, убедителен и артистичен. А в содружестве с профессорами Германом Ивановичем Сафоновым, Галиной Алексеевной Лилич (заводилой всех капустников) и посто-

янным солистом с гитарой Валерием Михайловичем Мокиенко они создавали незабываемые праздники» [3].

Приведённые нами автографы – это не только память об удивительной, яркой личности профессора Н. А. Кондрашова (см.: [11]), дающая нам живое представление о том, в какой атмосфере он мужал и учился, но и документы истории науки – того культурного пространства, в котором рождались подлинные идеи, происходили нешуточные баталии, сменяя подчас целые школы и направления.

Н. А. Кондрашов – почти ровесник самых главных событий лингвистического XX века. Его личность вобрала в себя многие черты той эпохи: исключительное трудолюбие и жажда познания, недю-

жинные борцовские качества и воля, высокий полёт мысли и духа, юмор и сарказм на фоне официальной идеологии и зажатости внешними условиями жизни в стране. Но главное Николай Андреевич усвоил твёрдо: у настоящего учёного не может быть преград для творчества. Оно является признаком в чём-то беспокойных, равнодушных, как говорят, «не от мира сего» людей. Но именно они украшают нашу жизнь, делают её запоминающейся событиями и встречами. Отмечая столетие со дня рождения профессора Н. А. Кондрашова, мы с ним не прощаемся, а идём вместе к открытию необъятных миров филологии.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вандриес Ж. Язык: лингвистическое введение в историю. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. 410 с.
2. Дмитриев П. А., Сафронов Г. И. Вук С. Караджич и его реформа сербохорватского / хорватосербского литературного языка: учебное пособие. Л.: Ленинградский университет, 1984. 108 с.
3. Захарова Н. А. Штрихи к портретам // Санкт-Петербургский университет. 2004. № 20 (3678). [Электронный ресурс]. URL: <http://old.journal.spbu.ru/2004/20/18.shtml> (дата обращения: 14.10.2019).
4. Кондрашов Н. А. [Рец.] Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия [София, 1952] // Вопросы языкознания. 1952. № 6. С. 144–150.
5. Кондрашов Н. А. Категория личности и неличности в словацком языке: дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 1949. 262 с.
6. Кондрашов Н. А. Осип Максимович Бодянский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 86 с.
7. Кондрашов Н. А. Роман Федорович Брандт. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. 68 с.
8. Кондрашов Н. А. Серьёзные ошибки в диссертациях по языкознанию // Вопросы языкознания. 1953. № 2. С. 104–110.
9. Кондрашов Н. А. Славянские языки: учебное пособие. М.: Учпедгиз, 1956. 199 с., 2 л. карт.
10. Кондрашов Н. А. Славянские языки; 2-е издание. М.: Учпедгиз, 1962. 216 с.
11. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. Т. 80. № 5. С. 81–89.
12. Цукерман И. И. Крупнейший советский языковед Н. Я. Марр (К 85-летию со дня рождения). М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 54 с.
13. Шахматов А. А. О государственных задачах русского народа в связи с национальными задачами племён, населяющих Россию // Московский журнал. История государства Российского // Московский журнал. История государства Российского. 1999. № 9. С. 21–28.

REFERENCES

1. Vandries Zh. *Yazyk: lingvisticheskoe vvedenie v istoriyu* [Language: a linguistic introduction to history]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ, 1937. 410 p.
2. Dmitriev P. A., Safronov G. I., Vuk S. *Karadzich i ego reforma serbokhorvatskogo / khorvatoserbskogo literaturnogo yazyka* [And his reform of the Serbo-Croatian / Croato-serbian literary language]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1984. 108 p.
3. Zakharova N. A. [Touches to portraits]. In: *Jurnal «Sankt-Peterburgskii universitet»* [Journal “Saint-Petersburg University”], 2004, September 1515, no. 20 (3678). Available at: <http://old.journal.spbu.ru/2004/20/18.shtml> (accessed: 14.10.2019).

4. Kondrashov N. A. [Review.] [Georgiev E. Slavic writing to Cyril and Methodius [Sofia, 1952]]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1952, no. 6, pp. 144–150.
5. Kondrashov N. A. *Kategoriya lichnosti i nelichnosti v slovatskom yazyke: diss. ... kand. filol. nauk* [The category of person and impersonal in the Slovak language: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 1949. 262 p.
6. Kondrashov N. A. *Osip Maksimovich Bodyanskii* [Osip Bodyansky]. Moscow, Moscow University Publ., 1956. 86 p.
7. Kondrashov N. A. *Roman Fedorovich Brandt* [Roman Brandt]. Moscow, Moscow University Publ., 1963. 68 p.
8. Kondrashov N. A. [Serious errors in the dissertations in linguistics]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1953, no. 2, pp. 104–110.
9. Kondrashov N. A. *Slavyanskije yazyki* [Slavic languages]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 199 p.
10. Kondrashov N. A. *Slavyanskije yazyki; 2-e izdanie* [Slavic languages; 2nd edition]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1962. 216 p.
11. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkij yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, vol. 80, no. 5, pp. 81–89.
12. Zukerman I. I. *Krupneishii sovetskij yazykoved N. Ya. Marr (K 85-letiyu so dnya rozhdeniya)* [The largest Soviet linguist N. Marr (to the 85 anniversary)]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Publ., 1950. 54 p.
13. Shakhmatov A. A. [On the state tasks of the Russian people in connection with the national tasks of the tribes inhabiting Russia]. In: *Moskovskij zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [Moscow Journal. History of Russian Government], 1999, no. 9, pp. 21–28.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никитин Олег Викторович – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания Московского государственного областного университета; профессор кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;
e-mail: olnikitin@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg V. Nikitin – Doctor of Philological Sciences, Professor at the Department of History of Russian and General Linguistics of Moscow Region State University; Professor at the Department of Russian of Petrozavodsk State University; honorary worker of higher professional education of the Russian Federation;
e-mail: olnikitin@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Никитин О. В. Автографы «деда Кондраша» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 271–281.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-271-281

FOR CITATION

Nikitin O. V. Autographs of “Grandpa Kondrash”. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 271–281.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-271-281